17 – Начиная очищать Ликерную Гусеницу

“С талантом С-класса, размер первобытного моря в моей апертуре составляет 44%. В результате, Гу поглощает первобытную сущность быстрее, чем она восстанавливается. Если я хочу его очистить, нужна поддержка из вне, в виде первобытных камней”.

“Чем слабее воля, тем меньше сопротивление, и тем легче очистить Гу. К сожалению, любое живое существо хочет жить, а значит, будет сопротивляться. Чтобы очистить Лунный Свет Гу, мне понадобится от пяти до восьми первобытных камней”.

“А чтобы очистить Ликерную Гусеницу, нужно от одиннадцати до шестнадцати первобытных камней”. – Хоть Ликерная Гусеница и была первого ранга, она встречалась реже. А значит, процесс ее очищения сложнее чем у Лунного Света Гу.

Проще говоря, хоть у Фан Юаня есть семнадцать первобытных камней, только на очистку Ликерной Гусеницы ему потребуется от одиннадцати до шестнадцати штук. В худшем случае он потратит почти все и останется с одним камнем на руках.

В ночном небе, яркий полумесяц излучал ясный и чистый лунный свет, подобно нежной руке святой госпожи, слегка поглаживающей деревню Гу Юэ. Вдоль дороги, стояли в огромном количестве бамбуковые домики, похожие на нефрит. Дул легкий ночной ветерок.

Благодаря этому лунному свету Фан Юань нашел дорогу обратно в гостиницу. Двери гостиницы были уже закрыты, пришлось постучаться.

– Я тебя слышу! Слышу! Кто это стучит в дверь в такое позднее время … – ворчал трактирщик, с опухшими от сна глазами.

Увидев Фан Юаня стоящего в дверях, все недовольство и сонливость на его лице пропали. Слегка нагнувшись, он произнес со льстивой улыбкой: “Ах, это молодой господин. Этому маленькому человеку повезло открыть дверь для его светлости”.

Фан Юань безразлично кивнул с холодным лицом и вошел в гостиницу.

Выражение его лица заставило трактирщика вести себя более смиренно. Взяв инициативу на себя, он спросил: “Господин, может вы голодны? Если вы хотите, я могу известить кухню и они приготовят вам небольшой ужин?”

– Не надо, – покачал головой Фан Юань, и распорядился, – иди и приготовь мне горячей воды, я хочу помыться.

– Да! – Работник тут же кивнул. – Господин, можете идти в свою комнату. Гарантирую вам, горячую воду принесут незамедлительно”.

Фан Юань издал одобряющий звук и поднялся по лестнице, направившись на второй этаж. Работник смотрел Фан Юаню в спину, его глаза блестели на свету, выражая ревности.

– Это Гу Мастер! Ох, если бы я только имел талант к культивированию, как бы это было хорошо! – Глубоко вздохнул работник, тряся кулаками. Слова, достигнув ушей Фан Юаня, заставили его горько улыбнулся.

Гу Мастер обладал силой превзойти смертных, возвышаясь над другими людьми, но для этого нужно было заплатить высокую цену.

Главной трудностью были финансовые ресурсы. Гу Мастер нуждался в первобытных камнях для культивирования, сражений, очистке Гу, торговля также не была исключением.

Была ли бы возможно культивация без первобытных камней?

Трактирщику не мог понять трудное положение мастеров, будучи обычным смертным и наблюдая со стороны.

Точно так же, как ранее вечером молодой Гу Мастер, Цзян Я, выместил свой гнев и неудовлетворение на охотниках, уронив их кувшин с вином. Его посыл был – что он не мог позволить себе тратить первобытные камни на это Зеленое Бамбуковое вино, но эти охотники, будучи обычными людьми и экономя, могли!

Чтобы взглянуть на всю картину в целом, одной этой ситуации достаточно, чтобы понять в каком положении находятся Гу Мастера. Их сила была велика, они достигали большего, чем простые смертные, но и цена была немаленькой. Использование каждого первобытного камня должно быть хорошо обдумано, особенно это касалось Гу Мастеров низких рангов. Не обманывайтесь красивой оберткой. В действительности, жизнь Гу Мастера постоянно сопряжена с деньгами.

“Не говоря уже о том, что по мере продвижения к более высоким областям, количество ресурсов которое требуются, пропорционально увеличивается. Без поддержки со стороны, путь Гу Мастера очень труден", – вспоминая свою прошлую жизнь, подумал Фан Юань. Он хорошо понимал истинную природу этого мира.

Как только он зажег лампу, вернувшись в свою комнату, трактирщик принес таз с горячей водой. С ним также были тканевые полотенца и другие принадлежности.

Фан Юань отпустил работника и закрыл дверь комнаты, опустив дверной засов. Помывшись, он перебрался на кровать.

Хоть тело и устало, но сердце все еще дрожало от волнения, – “наконец-то я заполучил Ликерную Гусеницу. Она встречается реже, чем Лунный Свет Гу, потому что в некотором

смысле, увеличивает скрытый талант Гу Мастера!”

Фан Юань сел на кровать скрестив ноги и достал Ликерную Гусеницу. Она все еще крепко спала. Ее тело было чуть больше Лунного Света Гу, мягкое и белое, как у шелкопряда.

Под действием освещения, ее тело было окутано слоем слабого колеблющегося света, подобного мягкому блеску жемчужины. На ее голове было два маленьких глаза, похожих на два черных кунжутных зернышка, делавших ее вид очаровательным и наивным.

Ликерная Гусеница лежала на его руке, она была очень легкой, вес составлял примерно половину куриного яйца. При тщательном обнюхивании, можно было уловить легкий винный аромат. Это был не аромат Зеленого Бамбукового вина, а ее собственный. Запах был едва заметен. Почувствовав его, нос Фан Юаня слегка дернулся.

Аромат вина, пройдя через нос, двинулся прямо вниз, в апертуру, входя в зелено-медное первобытное море. На мгновение вздрогнув и покрывшись рябью, оно начало быстро растворяться в винном аромате. Появился отблеск очищенной первобытной сущности.

Новая, очищенная первобытная сущность, имела изумрудно-зеленый цвет, будучи бледно-зеленой и сияя металлическим медным блеском, она была более плотной. Это была первобытная сущность Гу Мастер средней области первого ранга.

Заметив отблеск бледно-зеленого цвета в своем зелено-медном море, Фан Юань удовлетворенно улыбнулся, – “сейчас моя культивация только на начальной стадии первого ранга. Но с помощью Ликерной Гусеницы, при очистке первобытную сущность, я смогу улучшить ее до средней области первого ранга. Красота этого преимущества была неописуемой”.

Очень скоро он снова улыбнулся, – “но прямо сейчас, мне все еще предстоит полностью овладеть Ликерной Гусеницей. Только после очистки и превращения в своего жизненного Гу, я смогу свободно и с максимальной эффективностью ее использовать, очищая первобытное море в своей апертуре”.

Додумав до этого момента, он больше не колебался, начав вытягивать зелено-медную струю из своего первобытного моря. Первобытная сущность плотно обернулась вокруг Ликерной Гусеницы. Подняв ее в воздух перед собой, Фан Юань начал вторгаться в ее тело.

Ликерная Гусеница, немедленно проснулась, чувствуя, что ее жизнь в опасности. Она начала яростно бороться, используя все свои силы, чтобы изгнать первобытную сущность Фан Юаня.

“Эта Ликерная Гусеница слишком сильно сопротивляется”. – Лицо Фан Юаня стало серьезным, когда он почувствовал, что потребление его первобытной сущности более чем вдвое превышает количество, которое потреблял Лунный Свет Гу.

Продолжая вливать первобытную сущность, его глаза засветились решимостью, – “несмотря ни на что, я должен ее очистить!”

В комнате на столе, тихо горели свечи, ярко освещая середину комнаты, оставляя ее дальние углы во тьме. Свет свечи падал на лицо Фан Юаня, его глаза были закрыты, а все внимание сосредоточено на Ликерной Гусенице.

Непрерывный поток первобытной сущности зеленовато-медного цвета, похожий на поток тумана, выходил из его тела, а затем, собираясь вместе, крепко обвивался вокруг Ликерной Гусеницы, которая парила в воздухе, в менее чем тридцати сантиметрах от его лица. Она изо всех сил боролась посреди шара из зелено-медной первобытной сущности.

По мере того как шло время, свечи становились все меньше, а их свет все тусклее. Полумесяц за окном медленно опустился, наступил новый день.

Утренний свет просачивался сквозь узкую щель в окне, освещая комнату. Казалось будто край окна светился.

Фан Юань открыл глаза и посмотрел на Ликерную Гусеницу перед собой. Ее белое тело имело оттенок зеленого цвета. Это был результат усилий Фан Юаня за всю ночь. Однако насыщенность зеленого цвета, не составляла даже 1%.

Лицо Фан Юаня стало мрачным. Эта Ликерная Гусеница была слишком упорной, и ее сопротивление было невероятно сильным, оно было далеко за пределами Гу первого ранга.

“Этот Гу, вероятнее всего, был жизненным Гу Монаха Цветочного Вина, который был пятого ранга, так что и эта Ликерная Гусеница, вероятно, изначально была тоже пятого ранга. Скорей всего она была накормлена до предела, а потом, голодала на протяжении многих лет, из-за чего ее ранг упал. Прямо сейчас Гусеница находится на первом ранге, но ее воля была как скала!”

Фан Юань догадывался, почему так.

Эта Ликерная Гусеница изначально была жизненным Гу Монаха Цветочного Вина, а значит, ее изначальная воля была давно стерта и она была полностью очищена. Сопровождая Монаха Цветочного Вина во всех его битвах, проходя через закулисный мир.

После того, как Монах умер, его сильная воля продолжила существовать в Ликерной Гусенице. Прямо сейчас, ее очистка, фактически означила борьбу против воли Монаха Цветочного Вина.

Это было намного сложнее, чем пытаться очистить естественного Гу.

Воля человека, как правило, сильнее чем у естественных Гу. Столкнувшись лицом к лицу со

смертью, люди могли показать силу, о которой даже они сами не подозревали. Не говоря уже о том, что Монах Цветочного Вина был мастером демонической фракции. Он приходил и уходил сам, поднимаясь и спускаясь по закулисному миру. Его воля была более стойкой, чем у мастеров праведной фракции его уровня.

"Очистить эту Ликерную Гусеницу за месяц невозможно, только если нет сильного мастера, который может использовать присутствие других Гу, второго или третьего ранга, чтобы подавить волю внутри ее тела. С такой помощью, я буду прилагать меньше усилий и смогу добить успеха в очищении”, – вздохнул Фан Юань.

Его родители умерли, дядя и тетя строили против него козни. У него самого, не было никакой поддержки. От кого он бы мог получить эту помощь?

Если бы у него был талант А-класса, у него все еще был бы шанс, но его талант был слишком низок. Все в клане были настроены не оптимистично на его счет, у кого появится желание тратить столько сил и времени, чтобы прийти к нему на помощь?

Что еще важнее, он не мог раскрыть существование Ликерной Гусеницы.

В деревне Гу Юэ не было Ликерной Гусеницы, и Фан Юань не мог объяснить ее происхождение. Если про нее узнают, существует огромная вероятность, что высшее руководство свяжет ее с делом Монаха Цветочного Вина. Было слишком легко провести параллели.

"Основываясь на имеющихся фактах, семнадцати первобытных камней будет недостаточно. Мне понадобится по меньшей мере тридцать! Так проблематично! Как бы трудно это ни было, я все равно хочу очистить эту Ликерную Гусеницу", – воля Фан Юаня была непоколебимой, он уже был полон решимости ее очистить.

Важность жизненного Гу была огромна. Это сильно повлияет на будущее направление развития Гу Мастера. Хотя Ликерная Гусеница не была лучшим в мире жизненным Гу, но она была намного лучше Лунного Света и являлась лучшим вариант в нынешней ситуации.

Урчание…

В этот момент, желудок Фан Юаня подал о себе знать плачущим протестом.

Он проголодался, поскольку не спал всю ночь и потратил много сил в попытке очистить Ликерную Гусеницу.

“Пожалуй, сначала пойду поем и подумаю о том, где раздобыть первобытные камни”. – Фан Юань потер живот и спустился в кафетерий, сев в углу, он заказал несколько видов блюд.

Едва приступив к трапезе, появился его младший брат Гу Юэ Фан Чжэнь.

“Старший брат, почему ты остановился в гостинице? Почему не вернулся домой и не поспал прошлой ночью?” – Его брат был очень прямолинеен, а тон подразумевал, что он требует объяснений.

http://tl.rulate.ru/book/3697/143480